

Невыдуманная история

Где-то года четыре назад у нас в лесу поставили бэушную билайновскую вышку, и в посёлке Яйлю – центральной усадьбе Алтайского заповедника появилась мобильная связь, а с ней, хотя и плохонький, но Интернет. Вскоре кто-то наткнулся на сайт нашего бывшего коллеги охотоведа-биолога Д.В.Житенёва, работавшего в научном отделе заповедника в конце 50-х годов прошлого века. Я тоже не преминул заглянуть туда и не был разочарован. В одном из очерков («Заповедник – полвека назад») Дмитрий Валерьянович живо и красочно описал тогдашнюю жизнь заповедника, богато проиллюстрировав свой рассказ собственными фотографиями. Я сразу же поделился информацией о наличии такого сайта со своим коллегой В.А.Стахеевым – бывшим заместителем директора по науке Саяно-Шушенского заповедника, а ныне пенсионером, с которым в начале 70-х годов прошлого века мы вместе начинали работать лаборантами в научном отделе Алтайского заповедника. В ответ, в электронном письме из Шушенского от 07.01.2013 г. он сообщил мне следующее:

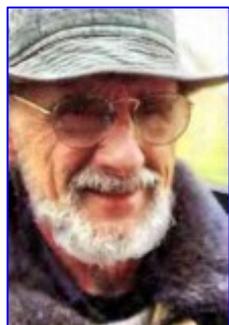
«Володя, привет!!!

Я очень увлёкся сайтом Д.В.Житенёва. Всё-таки видна рука журналиста и опытного биолога охотоведа, молодые годы отдавшему заповедному делу... Сейчас коснусь только очерка “НОЧЛЕГ”, который прочитал прошедшей ночью...

Я знаком с Дмитрием Валериановичем, виделся с ним, когда он работал замом по науке в Печёро-Ильчском заповеднике. Чаще всего мы вспоминали Чодро и Язулу. Но я не знал об увиденном им кошмаре, описанном в “НОЧЛЕГЕ”».

К письму Валерия Андреевича я хочу вернуться чуть позже, а пока приведу сам очерк, которого до этого на сайте Житенёва (<http://www.dmitriyzhitenyov.com/blog/1/2011-01-13-19>) я не видел.

Дмитрий Житенёв

С юности я увлёкся охотой и даже специальность моя - биолог-охотовед. Именно охота помогла мне по-настоящему узнать Россию, страну, где я родился, Родину – от Беловежской Пуши до хабаровской тайги, от Северного Урала до калмыцких степей. Больше того, мне довелось подолгу жить на одном месте, роднясь с ним каждый прожитый месяц и год всё больше и больше. В Горном Алтае, например, я прожил три года и, работая начальником отдела Алтайского заповедника, провёл в седле почти год, проехав на своём Чалке, как подсчитал, более двух тысяч километров по горным таёжным тропам. И каждая поездка, казалось бы, по знакомым уже местам открывала что-то новое. Никогда за несколько дней не узнаешь по-настоящему душу того места, которое посетил. Надо прожить там долго, чтобы сродниться с ним.

Ночлег

Вот какой случай произошёл со мной в то лето 1959 года, когда я жил в Чодро*. 29 сентября я выехал верхом на своём Чалке в Улаган поздновато. На перевале, в Кара-агыре охотился на рябчиков и спустился к озеру Кулу-голь (лебединое озеро!), когда солнце уже опустилось почти к горам. До полной темноты оставалось не больше часа. Проехав ещё километра два, я решил заночевать в пустующей зимней стоянке около речки Дьенду. Солнце только село, когда я подъехал к избушке. Речка журчит тихонько метрах в двадцати от избушки, прямо за речкой — невысокие скалы, а дальше — горы, горы... Пахнет козьим помётом, но не очень резко — подвыветрилось за лето.

---

* Чодро – кордон Алтайского заповедника в долине реки Чулышман.

Я расседлал Чалого, а седло, арчимачи¹ и всю сбрую оттащил в маленькие сени. Потом поводил и напоил коня, спутал его и для надёжности, чтобы случаем не ушёл, привязал к колу на чумбур². Разостлал перед конём потник и насыпал овса на ужин. Пока он хрумкал овсом, подбирая его мягкими губами, я наломал в кустах сушняка, запалил костёр, зачерпнул в котелок воды и повесил над огнём. Почти совсем стемнело, из-за гор на юго-востоке выползла большая жёлтая, почти полная луна. Чай вскипел, я поужинал и засобирился спать. Чалка уже очистил потник от овса до единого зёрнышка. Я отнёс потник в избушку и расстелил на нарах, а сверху раскатал спальник. Арчимачи положил в головах, а ружьё, венгерскую двустволку шестнадцатого калибра, вдоль стены. Оно было заряжено картечью — мало ли что может случиться, тайга всё-таки.

Теперь можно спать. Я вышел из избушки. С гор потянуло холодом. В кустах собралась темнота. Переливалась по камням речка Дьенду. Луна стояла за ней, и по траве тянулись тени от кустов. Костёр дотлевал. Я выкурил папироску, раскидал костёр, залил его и пошёл в избушку. Сняв только сапоги, не раздеваясь, залез в спальник и застегнулся до подбородка. Долго не мог заснуть. Луна светила в маленькое оконце. В избушке было не очень темно. На белой стене напротив меня чернел проём, ведущий в сенцы. Двери на нём не было. Потом я заснул и, наверное, проспал недолго, а проснулся оттого, что услышал в избушке как будто тихий разговор.

В комнате кто-то был! Я мгновенно извернулся и, спелёнатый, словно кокон, спальником, сел на нарах, спустив ноги. Передо мной на расстоянии не больше двух шагов стояли две чёрные фигуры!! Ни глаз, ни лица вообще! Чёрные силуэты, маленькие головы, широкие плечи! Они были неподвижны, и я чувствовал на себе их взгляд! Какое там ружьё! Какая самооборона! Ужас! Мгновенный ужас, обездвиживший меня! Кто это? Откуда они?! Мелькнула жуткая мысль — ЭТО НЕ ЛЮДИ! Луна освещала стенку за этими силуэтами, и на её фоне они казались мне ещё более ужасными. Это противостояние продолжалось не более пяти-семи секунд. Вдруг они плавно двинулись вправо и исчезли в дверном проёме, словно растворились в черноте сеней.

Будто пелена спала с меня. Я быстро выпростался из спальника, схватил ружьё и, прежде всего, глянул в окно. Никого! В сенях — ни шороха. Тогда, не надевая почему-то сапог, в одних носках я прокрался через сени, выставив перед собой ружьё, и отворил дверь наружу. Звякнула какая-то железка. Нервы были напряжены до предела. Держа наготове ружьё, я пошёл вдоль стены налево. Чалка поднял голову и тихонько заржал. Я обошёл вокруг избушку. Никого! НИКОГО! Около двери я сел на какое-то бревёшко. Меня трясло то ли от холода, то ли от нервного потрясения. Сил не было совершенно, ноги не держали меня. Минут через пять я заставил себя войти в избушку. Бессмысленно было мёрзнуть на улице. Я сел на край нар и закурил. Меня всё ещё бил озноб. Накурившись, я залез в спальник и постарался расслабиться, но заснуть долго ещё не мог. Я убеждал себя, что это сон, только сон, и ничего кроме сна. Однако когда под нарами зашуршала мышка, меня снова окатило волной страха. Всё-таки я заснул и проснулся, когда солнце уже встало.

Как прекрасно осеннее горное утро! Ушли ночные страхи, твой конь приветствует тебя ржаньем, прозрачно пространство до дальних горных вершин, где сверкают снега на гольцах и багровеют заросли карликовых берёзок! Мир великолепен! Я задал Чалке овса, разжёл костёр, позавтракал, а потом заседлал его и продолжил свой путь к Улагану. Я ехал по широкой долине речки Большой Улаган, мимо пастушьих стоянок, мимо знаменитых Пазырыкских курганов, где две с половиной тысячи лет тому назад были похоронены алтайский вельможа и его наложница, и юркие суслики посвистывали мне вслед.

Я никогда и никому не рассказывал об этом случае, считая не совсем удобным и даже стыдным. Сна испугался! Правда, это был какой-то уж слишком реальный сон. В начале восьмидесятых, уже вернувшись с Алтая в Москву, потом пожив почти десяток лет на Печоре, и снова возвратившись в Москву, как-то я сидел перед телевизором и смотрел

---

¹ Арчимачи – перемётные сумы.

² Чумбур – алтайское название аркана, верёвки (здесь и далее примечания В.А.Яковлева).

передачу «НЛО — неопознанный визит». Интересная передача. И вдруг услышал рассказ очевидцев и увидел зарисовки тех чёрных существ, которые явились и передо мной почти четверть века назад! Сомнений не было – это ОНИ! Значит, и другие, не только я, видели ИХ! Значит, ОНИ есть! Значит, это всё-таки был не сон, потому что одно и то же явление в разных концах страны, увиденное в разное время и совершенно разными, незнакомыми друг другу людьми, не может быть просто сном. Это реальность. Кто же ОНИ? Откуда ОНИ вышли? Зачем возникли ОНИ тогда в избушке передо мной?

Я закончил писать эти заметки в 11 вечера 30 января 1996 года и поставил подпись, считая, что больше мне сказать нечего. Я ошибся и продолжаю, потому что случилось ещё

одно удивительное, прямо-таки мистическое совпадение. Именно после той телепередачи я решил описать свою встречу в алтайской избушке, но никак не мог собраться с силами. Всё что-то мешало. В позапрошлом, 1994 году, нарисовал по памяти «силуэты», но писать так и не стал, хотя мысль об этом не покидала меня.

Однако вечером 30 января, как уже говорил, я сел за стол и за полтора часа всё написал, а перепечатку на машинке отложил до утра. Утром 31 января принесли свежие газеты. Просматриваю «Московский комсомолец» и натываюсь на статью о Карлосе Кастанеде, американском учёном-антропологе, ученике дона Хуана – мага-индейца, наверное, последнего из хранителей тысячелетней мудрости толтеков. В статье есть цитата из книги «Огонь изнутри». Вот она.

«Дон Хуан счел необходимым остановиться на понятиях Неизвестного и Непознаваемого... Неизвестное то, что скрыто от человека неким подобием занавесов из ткани бытия, имеющей ужасную фактуру, однако находящееся, тем не менее, в пределах досягаемости. В некоторый момент времени неизвестное становится известным. Непознаваемое же суть нечто неопишное и неподдающееся ни осмыслению, ни осознанию. Непознаваемое никогда не перейдёт в разряд известного, но, тем не менее, оно всегда где-то рядом, оно захватывает и восхищает нас своим великолепием, и в то же время грандиозность и безграничность его приводит нас в смертельный ужас.

— Но как отличить одно от другого?

— Есть правило. Очень простое правило. Перед лицом Неизвестного человек отважен. Неизвестное обладает свойством давать нам надежду и ощущение счастья. Человек

чувствует себя сильным, дерзким и бодрым. И даже беспокойство, при этом возникающее, действует благотворно. Неизвестное раскрывает все лучшие стороны человеческой природы.

Но когда принимаемое за Неизвестное оказывается Непознаваемым, результаты бывают катастрофическими. Тело теряет тонус, ясность и уравновешенность улетучиваются. Ведь Непознаваемое не даёт энергии. Оно находится вне пределов человеческого существа, в области, вторгаться в которую не следует ни бездумно, ни даже с величайшей осмотрительностью. Даже за намёк на контакт с Непознаваемым приходится платить поистине непомерную цену».

Когда я прочитал эти строки, всё стало на свои места. Это был ответ на вопрос, который мучил меня годы. Я встретился с Непознаваемым и благодарю Бога, что он отвёл несчастье. Однако ещё один вопрос преследует меня до сего времени – почему я стал писать свои заметки в тот вечер, когда печатался тираж «Московского комсомольца» со статьей о Карлосе Кастанеде? Или это простое совпадение?

Далее Д.В.Житенёв пишет следующее:

«Этот очерк был опубликован на сайтах Проза.ру и Алтай-фото.ру. И вот какие я получил отклики на него».

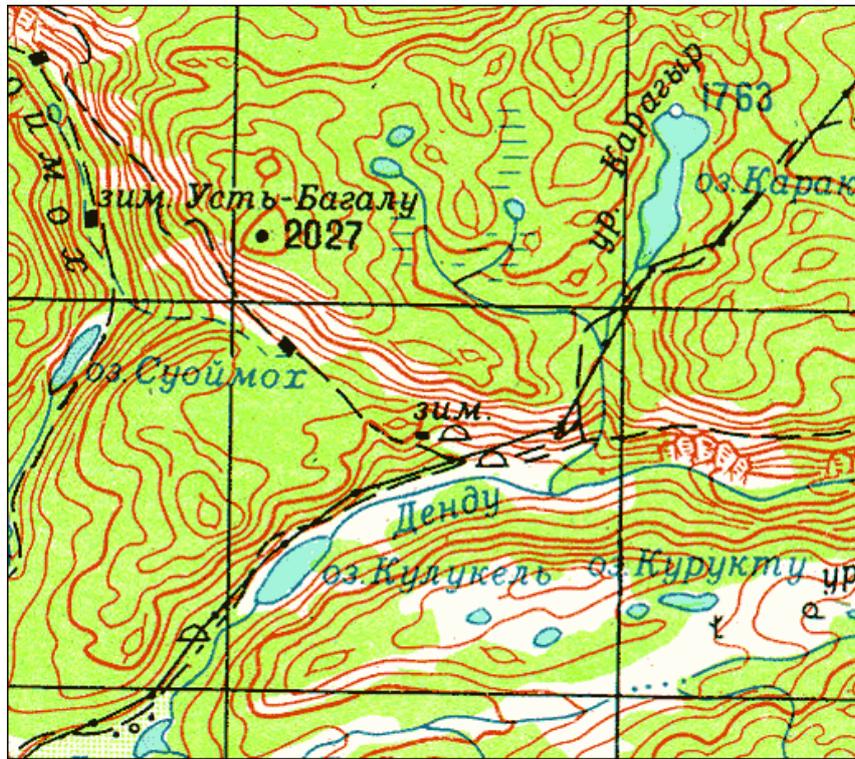
Пользователь Savo с **altai-photo.ru**. 29.10.2010. в 09:53

«Между прочим вполне реальные вещи... У меня тёща несколько лет проработала поваром на одном из поселений, которое расположено практически в горах. Наблюдала там нечто подобное, а буквально год назад сидели с ней, смотрели телевизор, в передаче что-то рассказывали путешественники о походе по Ивановскому хребту. Они описывали увиденных существ. Тут тёща подскочила и говорит: " Именно это видела и я!"

Пользователь Yanus с **panoramio.com** 08.01.2011.

«Здравствуйте! Вчера прочёл Ваш рассказ о ночёвке на Денду (именно так обозначена речка на карте). От избушки этой остался сгнивший сруб, но чем-то это место отмечено, какая-то тревога возникает, если тут остановиться... Ещё нечто подобное я испытал на ночёвке в избушке в верховье Аксу, было тепло (начало августа, 2005 год) и тоже полнолуние. Делал 3-х дневную вылазку от Чодро к озёрам Чойбеккель вверх. Вымотался, уснул около 8-ми вечера, не замечая активную мышиную возню вокруг. Проснулся в полночь от яркого лунного света в окно и от чего ещё. Страх не было, а что-то завораживало и манило, но какой-то инстинкт подсказывал, что надо оставаться на месте и не трогать карабин (лежал рядом). Потом это ощущение прошло, я выполз из спальника, обул шлёпанцы и вышел из избушки. Мёртвая тишина вокруг, залитая нереальным светом от огромной Луны... Дотопал так до ручья, умылся, остатки одури прошли и по похрустывающей от инея траве вернулся назад... Дальше всё как обычно на таких ночёвках...»

Показываю карты тех мест – фрагменты километровки с местом, где всё и происходило, и десятикилометровки (красной линией показаны границы Алтайского заповедника), которую можно увеличить. На ней отмечено красным прямоугольником это самое место. От северной границы заповедника до южной напрямую 220 километров, а если по горным тропам, то все 300, если не больше...

Теперь хочу продолжить цитирование письма В.А.Стахеева:

«...Но я не знал об увиденном им кошмаре, описанном в “НОЧЛЕГЕ”. Почему кошмар? Потому, что сам их тоже видел. В том же самом месте. В районе Чодро-Язула неоднократно. Встречи повторились и в верховьях Больших Ур Саяно-Шушенского заповедника. Я никому не рассказывал... Сам иногда не зная – не похмельный ли это бред. Редкие попытки поведать всё Ирисову³, студентам однокурсникам приводили к усмешкам. Жена мои разговоры на тему "пришельцев" никогда не воспринимала и очень не приветствовала.

Однажды мой язык развязался. Это было, когда снимали фильм "Заповедник в центре Азии". Мы сидели ночью у костра с режиссёром Ю.М.Климовым, киногруппой и сотрудниками Саяно-Шушенского заповедника... Климов оказался единственным заинтересовавшимся из слышавших меня когда-либо. Поверил, кажется, и Завацкий Борис Петрович⁴, наш сотрудник. Но впоследствии он вспоминал об этом только как о моём умении сочинять.

И вот читаю у Житенёва...».

Ниже привожу схемы расположения Алтайского заповедника, где происходило всё виденное Д.В.Житенёвым, посетителями его сайта и В.А.Стахеевым.

Горный Алтай на карте.

³ Эдуард Андреевич Ирисов был в 70-е годы прошлого века заместителем директора Алтайского заповедника по научной работе и нашим непосредственным начальником.

⁴ Б.П.Завацкий – научный сотрудник Саяно-Шушенского заповедника, специалист по медведям.

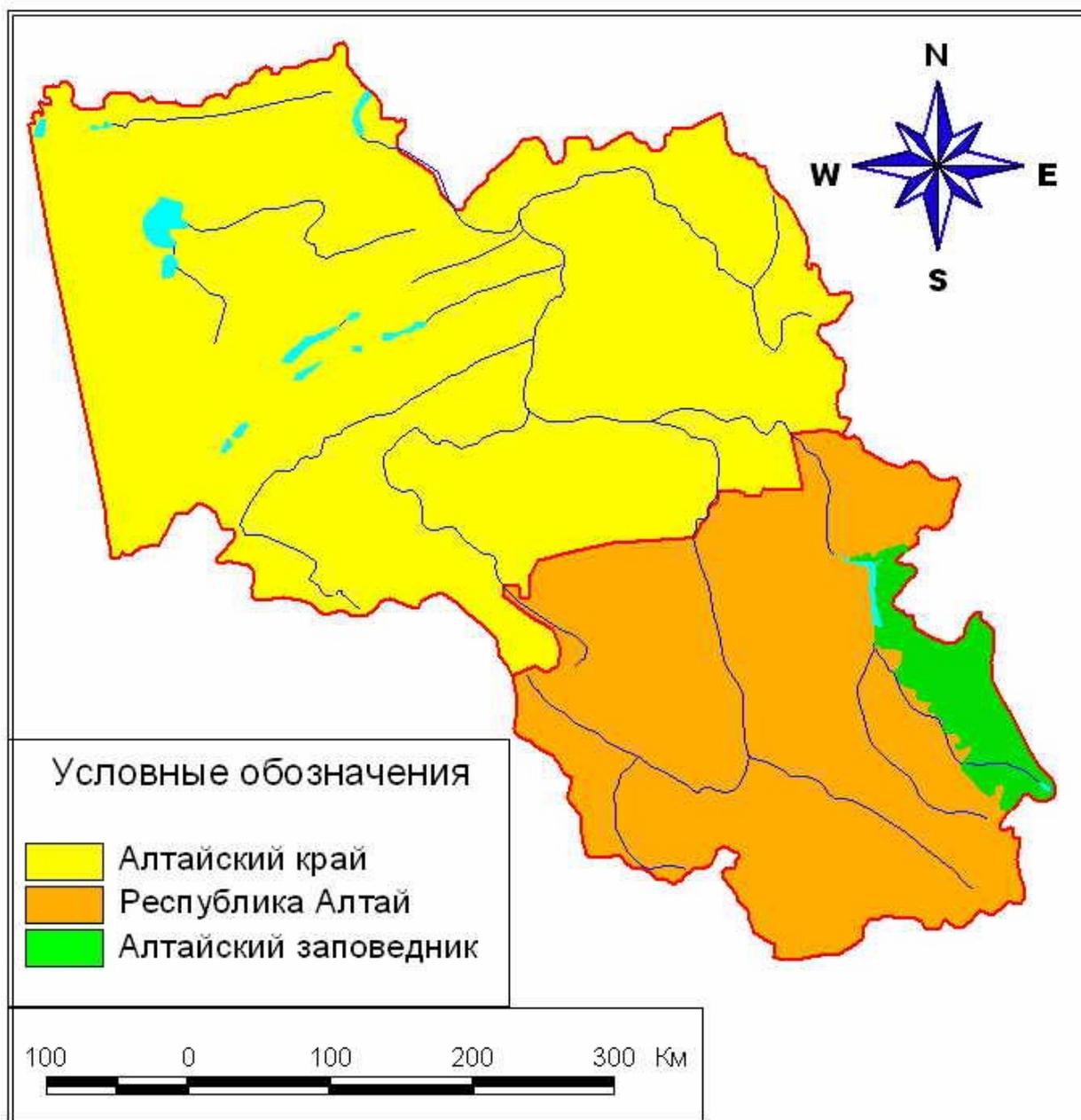

Схема расположения Алтайского заповедника в регионе

В.А.Яковлев,
ведущий научный сотрудник
Алтайского биосферного заповедника,
2018 г.